

Николай Бандурин: «Шутить надо уметь»

Ни для кого не секрет, что среди обилия певцов, актеров, конференсье, чтецов, артистов оригинального жанра есть обладатели весьма редких, но оттого не менее востребованных творческих профессий. Одними из таких работников сцены являются исполнители куплетов. Кто из представителей старшего поколения не помнит популярнейший дуэт Павла Рудакова и Вениамина Нечаева? А современным зрителям прекрасно известны куплетисты Николай Бандурин и Михаил Вашуков. Правда, сегодня они выступают с сольными программами. Мы решили побеседовать с одним из них — заслуженным артистом России Николаем Бандуриным.

— Николай, какие отличительные черты имеет работа в вашем жанре?

— Дело в том, что ее нельзя сопоставлять с деятельностью, скажем, исполнителей поп-музыки.

В их песнях в большинстве своем прослеживается извечная тема любви. Там не нужно изобретать ничего сверхнового в отличие от юмористического жанра — нам, артистам-разговорникам, прихо-

дится буквально землю рыть, выискивая различные идеи и мысли, волнующие народ.

— Страна узнала и полюбила ваше творчество, когда вы выступали в дуэте с Михаилом

Вашуковым. Как считаете, вы выбрали верное направление, став куплетистами?

— У нас не оставалось выбора, нам просто предложили исполнять куплеты. В ту пору поступить в Ленконцерт было практически невозможно — ни одной свободной штатной единицы! В связи с этим существовала практика записи человека на чье-то освободившееся место. Мишу, например, взяли на место умершего тогда нашего замечательного коллеги Романа Козакова. И потом, мы выпускались не как куплетисты, а как артисты разговорного жанра, в амплуа которых входили и концераны, и монологи, и скетчи. Наряду с подобными номерами мы делали и куплетные. Но разговорников в Ленконцерте в то время было очень много — 356 человек, тогда как куплетистов уже практически не оставалось. А ведь когда-то этот жанр пользовался большой популярностью, его даже называли обреченным на успех. И неслучайно — куплеты пишутся в размере частушки, испокон веков любимой народом, следовательно, всегда актуальной. Поэтому и жанр, использующий данную словесно-музыкальную форму, не может не быть популярным.

— Наверное, у каждого артиста есть свой гуру, образец мастерства. Кто ваш крестный отец в профессии?

— Павел Васильевич Рудаков, я его очень часто вспоминаю. К сожалению, он ушел из жизни. На его похоронах, стоя у гроба, я сказал: «Павел Васильевич, вас не забудут столько, сколько будет звучать ваша гармония». Кстати, ее подарил мне он, так что теперь этот музыкальный инструмент представляет для меня особую ценность. Сегодня я стараюсь в своих интервью и выступлениях вспоминать об этом удивительном человеке и, насколько могу, выполнять обещание.

— В последнее время от обилия юмористических программ и того материала, который в них представен, начинает подташнивать. У вас нет подобного ощущения?

— Иногда возникает. Но юмористические передачи востребованы, а любой канал, естественно, ведет борьбу за рейтинг, телевизионные чиновники делают все, чтобы его повысить. Им самим нет никакого дела ни

до юмора, ни до жанра... Спрос — вот единственное, что их волнует. Поэтому любой мало-мальски удачный проект они пытаются использовать на 300 %.

— Не кажется ли вам, что сегодня телезрителей перекармливают шутками?

— Не просто кажется — я более чем уверен. Даже ощущаю последствие происходящего на себе. Люди стали меньше ходить на концерты. Зачем им покупать билеты, идти куда-то, если они то же самое могут посмотреть по телевизору? Еще один минус состоит в том, что при такой бешеной скорости выхода программ артист не всегда успеваешь придумать хороший номер. Теряется качество материала.

— А в чем, на ваш взгляд, причина этого?

— В том, что сегодня артистов разговорного жанра, составляющих когорту отечественного юмора, набирается человек 20–25. А писателей-сатириков и того меньше...

— Ведется ли какая-то работа с еще неизвестными авторами? Насколько реально для них пробиться в эфир со своими творениями?

>>> В чем разница между эстрадой и шоу-бизнесом? В том, что первое — это разновидность сценического искусства, а второе — вид бизнеса.

— Знаю, что, например, Евгений Петросян очень бережно относится к писателям. Он будет до последнего раскрывать возможности человека, пока, по его мнению, существует надежда, что он имеет дело с действительно талантливой личностью. Только полностью убедившись в перспективности предоставляемых материалов, Петросян откажет автору. Мне тоже приносит тексты, многие из которых являются непригодными. На полке лежат уже целые тома «народных» частушек. Придумать шутку не так просто, как может показаться на первый взгляд.

— Но наверняка же есть талантливая молодежь.

— Да, только она говорит на несколько ином языке. Большинство молодых исполнителей и авторов идут сегодня в Comedy Club, «Смех без правил» или КВН. Я тоже в силу профессионального интереса с удовольствием смотрю эти программы.

Но там используют совершенно другую схему подачи юмора. Возьмем выступление одного из наших корифеев, таких, как Владимир Винокур, Евгений Петросян или Клара Новикова... В семи-десятиминутном монологе любого из них присутствует от 30 до 50 реприз. И это при том, что в создании и исполнении произведения участвуют, как правило, лишь два человека: писатель и артист. Как происходит в КВН? Собирается несколько команд, каждая из которых появляется на сцене раза три — по числу конкурсов, и на один выход им нужно придумать приблизительно по десять шуток. А ведь за любой командой стоят еще и авторы... В общем, ситуации совершенно несопоставимые.

— К тому же сюжеты, как нот в музыке, ограниченное количество. Поэтому у юмористов шутки переплетаются и повторяются в различных вариациях?

— Да, тем не бесчисленное множество. Раньше круг проблем, которые позволялось высмеивать (несуны, хамство, алкоголики...), был очерчен гласными и негласными законами советской морали. На всю страну существовала одна телевизионная программа и единственная

главная газета. Все, что писалось в «Правде», перепечатывалось потом в других изданиях. Стоило, допустим, на Урале кому-то «чихнуть», как на следующий день об этом знали все. О данном событии можно было написать всем понятную и доступную шутку, на которую люди реагировали. Что же творится сегодня? У тинейджеров свой FM-диапазон, Интернет, ночные клубы, тусовки; у среднего поколения — «Дискотека 80-х», радио «Ретро FM», тоже свои клубы; у людей старшего возраста — сериалы, старые советские фильмы... Происходит страшная информационная разобщенность. Поток сведений, вливаемых сегодня нам в уши средствами массовой информации, огромен. Так что найти тему, одинаково интересную человеку среднего возраста и тинейджеру, банкиру и государственному чиновнику, практически нереально. Финансисты, например, читают газету «Коммерсантъ», их волнуют колебания

рынка, акции и прочие специфические моменты. У людей иных профессий, социальных групп и возрастов приоритеты совершенно иные. Работать стало гораздо тяжелее, поскольку основные темы, на которые, как правило, все и шутят, лишь три: реклама, наша горячо любимая попса и политика — об этом говорят с телеэкранов, пишут в газетах, судачат в очередях... Но данное поле настолько изъезжено вдоль и поперек, что подобные шутки уже всем надоели.

— **К тому же сегодня много юмора, что называется, ниже пояса...**

— Но шутить по поводу светлых чувств бессмысленно. Высмеивают обычно извращенную любовь и все, что связано с гусарским анекдотичным юмором. Впрочем, здесь не нужно быть и ханжой. Просто необходимо видеть грань между приличным и неприличным. Хотя, по мнению Александра Сергеевича Пушкина, пошлым является то, что «пошло в народ»... Лично я стараюсь как можно

реже затрагивать непубличные темы, но и совсем без них обойтись не могу. Тем более что закаламбуренный вид, в котором такой юмор встречается в куплетах, смягчает его восприятие слушателями.

— **Эстрадный певческий жанр очень популярен в народе. Даже солисты Большого театра не могут устоять перед соблазном попробовать себя на эстраде. Например, на одной сцене с вами выступает известнейший оперный певец Вячеслав Войнаровский.**

— В Европе за Вячеславом Войнаровским выстраиваются очереди из импресарио знаменитых театров и оперных площадок, а у нас в стране он приобрел широкую известность только после того, как начал сниматься в «Кривом зеркале». «Теперь, — говорит он, — когда я выхожу на сцену Большого театра петь свою партию, публика мне аплодирует. А рядом стоят народные и заслуженные артисты с прекрасными голосами, но их никто не знает». В общем, телевидение, ко-

нечно, штука мощная. Если правильно пользоваться той популярностью, которую оно дает, то все будет во благо.

— **А почему исполнитель не может сегодня состояться без пиара?**

— Потому что раньше главным был артист, и именно вокруг него все вертелось. Сейчас ключевое лицо — продюсер. Он может взять молодого человека или девушку с весьма посредственными способностями (такой человек потом не сможет ничего ему предъявить) и сделать из подопечного звезду. Чем, скажем, Дима Билан лучше Дмитрия Хворостовского? Да и вообще, есть множество исполнителей с гораздо более богатыми вокальными данными. Но у них нет успеха, а у Билана есть. Все объясняется грамотным пиаром и правильным вложением денег. В чем разница между эстрадой и шоу-бизнесом? В том, что первое — разновидность сценического искусства, а второе — вид бизнеса. Почему в юмористическом жанре продюсеров не было, нет и не будет? Потому, что здесь звезда из пустышки сделать звезду. Сколько денег ни вкладывай, если зрителям не смешно, ничего не поделаешь. Либо ты артист, способный разве-селить зал, либо нет. Деньги могут помочь разве что решить проблему репертуара. Если в Интернете дать объявление: «Плачу за одну частушку 1000 долларов», то, наверное, талантливые пишущие ребята завалят вас своими произведениями. Но мало иметь смешной текст, его еще надо суметь исполнить.

— **В чем же причина того, что мастерство все больше уходит на второй план? Может, виной тому является клиповое мышление молодежи?**

— А это нормально. Мы — то жили в другом веке, потому меряем все иными категориями. В наше время не было такого огромного потока информации. Посмотрите, что сейчас происходит: Всемирная паутина, видео, DVD, CD, mp3, куча печатных изданий, СМИ — огромное количество телеканалов и радиостанций в различных диапазонах... Люди просто — на просто начали мутировать. Они научились с пользой пропускать через себя гигантский объем информации, отфильтровывая ненужное, и выбирать

ту волну, на которую настроены. Потому что если слушать и смотреть все, то можно сойти с ума. Сегодня в том же КВН команды используют короткие шутки, не объединенные какой-то тематикой. Никто не заморачивается над тем, как логично связать одно с другим.

— **Следовательно, нет и целостности мышления...**

— Когда автор разговорного жанра пишет монолог на определенную тему, допустим, касающуюся поборов в военкомате, он со всех сторон обшивает ее «стразами» — шутками. А принцип КВН состоит в том, чтобы вскользь «мазнуть» одной-двумя хохмами. Профессиональный юморист занимается исследованием проблемы, ее бичеванием, поиском сути. Молодежь этим себя не утруждает, не заботится, чтобы выпукло, со всех сторон показать ту или иную тему, повернуть ее к слушателю разными гранями. Получилась шутка смешной — и слава Богу. Потому и существует так называемый молодежный юмор, который, в принципе, нормально слушается. Но с возрастом человеку хочется уже задуматься, докопаться до главного, и подобная манера шутить его больше не устраивает. Зритель с возрастом начинает тяготеть к Задорнову, Жванецкому — авторам, чей юмор несет определенную смысловую нагрузку. Все это вполне закономерно и естественно. Просто сейчас СМИ в основном ориентированы на молодежное сознание, они говорят и пишут на языке нового поколения, ведь на сегодняшний день это самая активная и платежеспособная часть населения.

— **Но последнее, казалось бы, должно относиться больше к предшественникам среднего возраста.**

— Да, у них есть деньги. Но они не ходят на концерты и не ездят повсюду за своими кумирами. Те, кому за 30, в основной своей массе люди семейные. Да, может быть, у них больше средств, зато меньше свободного времени. Помимо работы их занимают еще и домашние дела. Своему же сыночку или дочурке родители всегда дадут денег, чтобы они пошли и посмотрели на любимого исполнителя. У молодежи нет особых обязанностей, забот или проблем, связанных с производством, их ничто не держит ни в семье, ни на работе.

— **Вспоминается один из ваших с Михаилом Вашуковым куплетов: «И, может, кое в чем подчас дуэт наш ошибается, менять куплеты на романс никто не собирается». Однако вы все-таки решили выпустить не очень смешную сольную пластинку «Не для юмора, а для души». Почему?**

— За четверть века, что сочиняю куплеты, рифмовать я научился довольно лихо, во всяком случае в этом разбираюсь. Тем не менее к определенному возрасту накапливаются мысли, не очень-то соотносящиеся с юмором. Все чаще хочется подумать о вечном: о судьбе, любви, счастье, душе... Существуют ценности, которые в формат куплетов просто не помещаются. Так появляются стихи. Я показал кое-кому из певцов эти свои произведения, мне говорят: «А что ты сам-то музыку не придумашь и не споешь?» Сказано — сделано. Потом дал послушать альбом Аркадию Арканову, и через какое-то время он мне сказал: «Чую, вот то, что сейчас нужно».

Он подарил мне свои стихи, и на них я тоже написал песню — единственную, автором которой являюсь не я один.

— **Получается, вы сменили амплуа и стали бардом?**

— Совсем нет. Это не значит, что я сменил масть, жанр. Песнями для души я занимаюсь параллельно. На своих сольных концертах и куплеты пою, и песни, и монологи читаю, и стихи, ряд из которых на музыку класть бесполезно — это просто стихи. Зрители, кстати, очень тепло принимают мою программу. Вообще, у каждого артиста своя аудитория. Я рад, что есть она и у меня. Мои зрители хотят не только поржать, но и подумать, оценить, выделить нечто свое... Словом, эти люди идут на выступление для того, чтобы послушать куплеты, песни, стихи и монологи, предназначенные и для юмора, и для души.

Виталий КАРЮКОВ

*Фото из личного архива
Николая Бандурина*